

Заслушав информацию о работах, проведенных в отдельных странах, члены Комитета высказались за развертывание исследований современных этнических и этносоциальных процессов с широким спектром тем и их координацию по различной проблематике. Тема «Роль семьи в передаче этнокультурных традиций» будет разрабатываться по более тесно согласованной программе в рамках более крупной темы «Этнокультурные процессы в условиях социализма».

Л. М. Дробижева

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ СЕГОДНЯ»

С 24 по 28 марта 1982 г. в Вене проходил Международный симпозиум «Историческая этнография сегодня», организованный по инициативе Института этнографии Венского Университета. На симпозиуме были представлены доклады о состоянии современных исследований в области исторической этнографии в СССР, Югославии, Австрии, ФРГ, Франции, Англии, Мексике и США. Открыл симпозиум проф. В. Гиршберг — патриарх современной австрийской этнографии и основоположник исторической этнографии в Австрии, выступивший с докладом «Характер работ этноисториков в Австрии». Директор Института этнографии Венского университета К. Вернхарт (ученик Гиршберга) выступил с докладом «Этнография и история культуры в Вене».

Габриэла Вейсс (Ин-т этнографии, Вена) прочитала доклад «К разъяснению понятия исторической антропологии». С. А. Арутюнов (Ин-т этнографии, АН СССР) представил доклад, написанный в соавторстве с Ю. В. Бромлеем: «Историко-этнографические исследования в СССР». У. Браукампер (Институт Фробениуса во Франкфурте-на-Майне) выступил с докладом «Современное положение исторической этнологии в ФРГ», Р. Сучич (секретарь Посольства Австрии в СССР) — с аналогичным докладом по Югославии. Бритта Рупп-Эйзенрейх (Высшая школа общественных наук, Париж) — по Франции, И. Брода (Ин-т исторических исследований Мехико) — по Мексике, Ян Вансина (Висконсинский Университет) — по США, Ян Льюис (Лондонская школа экономики) — по Англии. Все доклады носили историографический характер. В них показывалось, что подразумевается в данной стране под «исторической этнографией» или «этноисторией», какие школы и направления в ней возникали; назывались наиболее крупные исследователи и говорилось о характере их работ; характеризовались термины, понятия и методологические основы этноисторических исследований и т. д.

Во время обсуждения докладов уточнялись оставшиеся неясными положения, касающиеся отдельных школ, исследователей или публикаций. Значительная часть работы симпозиума была посвящена общей дискуссии, в ходе которой обсуждались уже не конкретные историографические положения, а теоретические проблемы: вопросы терминологии и понятийного аппарата, т. е., что вкладывается в то или иное понятие представителями той или иной научной школы, каковы общепсихологические или культурологические основания для выделения того или иного понятия и т. д.

Особенно широко был затронут в ходе дискуссии комплекс понятий этничности и этнического. Участники симпозиума проявили большой интерес к изучению проблем этнической специфики и к разработке соответствующего научного аппарата в советской этнографии.

Из западноевропейских участников серьезное внимание проблеме этноса уделил К. Вернхарт. С. А. Арутюнов выступил в этой дискуссии, разъясняя позиции советской этнографической школы.

В целом, дискуссия была очень оживленной и интересной и дала возможность подробно представить теоретические и фактологические достижения советской и мировой науки в области исторической этнографии.

С. А. Арутюнов

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

(Кишинев, 1981 г.)

26—27 мая 1981 г. в Кишиневе состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Фольклорное наследие народов СССР и его роль в художественной культуре развитого социализма», посвященная обсуждению задач советской фольклористики в свете решений XXVI съезда КПСС. Она была организована Научным советом по фольклору и Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Научным советом «Культура молдавского народа» и Институтом языка и литературы АН МССР.

В работе конференции приняли участие фольклористы — филологи и музыковеды, этнографы, литературоведы, писатели и деятели культуры Москвы, Ленинграда и большинства столиц союзных и ряда автономных республик.

Для более оперативной работы конференции были заблаговременно подготовлены, напечатаны и разосланы участникам 11 основных (вводных) докладов, которые были предварительно рассмотрены и одобрены оргкомитетом¹. В докладах обосновывался современный подход к выделенным проблемам и определялось направление практической работы — научно-организационной, собирательской, экспедиционной и исследовательской. Свыше 50 специалистов получили возможность подготовиться и выступить в качестве содокладчиков-дискутантов, причем все они были заслушаны на общих заседаниях конференции. Благодаря предварительному ознакомлению с полными текстами докладов, деления аудитории на секции удалось избежать. Пожалуй, впервые в практике проведения фольклористических конференций прения стали основной частью каждого заседания. По общему мнению участников, такая организация работы оправдала себя и доказала свою эффективность, так как позволила сконцентрировать внимание выступавших на вопросах, важных для дальнейшей коллективной работы.

Директор Института языка и литературы АН МССР акад. С. С. Чиботару, открывший конференцию, подчеркнул, что она призвана способствовать действительному участию фольклористов в решении поставленных XXVI съездом КПСС задач дальнейшего духовного прогресса нашего общества.

Первой на конференции обсуждалась проблема «Фольклорное наследие народов СССР как достояние новой социальной и интернациональной общности. Задачи его освоения в свете решений XXVI съезда КПСС».

В докладе В. М. Гацака (Москва) было показано, что при развитии социализме функционирование фольклорного наследия народов СССР получает качественно новый смысл и масштабы. Собрание, издание и изучение памятников фольклора обретает новую перспективу: обогащение не только национальной, но и «общей культурной сокровищницы советского народа» (Л. И. Брежнев). Задача фольклористики — помочь приобщить всесоюзного читателя к национальным фольклорным шедеврам. По мнению докладчика, для этого требуется прежде всего значительно расширить двуязычное издание памятников народного творчества.

Особое значение, как подчеркнул В. М. Гацак, приобретает историческое осмысление многонационального фольклорного наследия в целом, выявление запечатленных в нем единых начал и тенденций, критика буржуазно-националистических концепций, взятых на вооружение советологами. Всем этим проблемам, сказал он, будет посвящен пятитомный труд «Фольклорное наследие народов СССР», подготовку которого предложил осуществить в 80-е годы Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР совместно с соответствующими республиканскими институтами.

Заместитель министра культуры МССР А. П. Примак (Кишинев) отметила, что за последние годы в репертуаре самодеятельных коллективов республики (а их в Молдавии 1954 и объединяют они свыше 150 тысяч участников) значительно больше места стали занимать фольклорные произведения. В докладе подчеркивалось, что хоры, музыкальные и хореографические коллективы должны не просто выступать с концертами, как это имело место в прошлом, но и выявлять, сохранять и популяризировать сокровища народного творчества. Существенную помощь в этой работе им должны оказывать научно-методические центры народного творчества и рекомендации ученых. Важным видом массовой работы, по мнению А. П. Примак, следует признать проведение фольклорных фестивалей, в организации которых накоплен ценный опыт сотрудничества Министерства культуры и Академии наук республики.

Г. Г. Гамзатов (Махачкала) подчеркнул, что советская фольклористика обязана быть своеобразным катализатором процесса взаимного духовного обогащения народов. Отметив достижения советской фольклористики в области публикации и перевода произведений народного творчества, а также изучения межэтнических фольклорных связей, докладчик призвал анализировать глубинные процессы жизни фольклора на уровне «молекулярной» поэтической фольклористики.

Выступавшие в прениях поддержали основные положения докладов и внесли свои предложения по дальнейшей разработке затронутых вопросов. В. П. Анкин (Москва) говорил об актуальности ряда методологических задач — в частности, критической оценки структурализма. Он указал также на необходимость принять меры по улучшению преподавания фольклора народов СССР в вузах страны и в средней школе. Х. Г. Корбу (Кишинев) отметил, что широкое взаимодействие фольклора и современной культуры следует изучать как преемственный процесс, приобретающий новые черты в наши дни. В. П. Кругляшова (Свердловск) предложила исследовать по специальной программе роль фольклора народов СССР в духовной культуре современного рабочего класса.

По мнению Б. П. Чарырова (Ашхабад), не следует преуменьшать той роли, которую продолжают играть в ряде регионов традиционные формы бытования фольклора и его исполнители. Секретарь Союза писателей Молдавии И. К. Чобану (Кишинев) говорил о необходимости серьезных изданий фольклора народов СССР: эпоса, песен, сказок и т. д. Эту мысль поддержал А. И. Баландин (Москва), подчеркнувший, что встает вопрос о новом типе издания, где фольклорные памятники разных народов будут соотнесены между собой и предстанут как часть единого общесоюзного наследия. Б. П. Кербелите (Вильнюс) на примере сказок показала актуальность изучения

¹ Фольклорное наследие народов СССР и его роль в художественной культуре развитого социализма. М., 1981. 180 с.

нравственного богатства фольклора. Э. Е. Алексеев (Москва) отметил, что в условиях возросшего общественного интереса к фольклору особенно важно объединять силы фольклористов-словесников и музыковедов с целью комплексного изучения фольклорной традиции, издания и популяризации фольклора народов СССР.

По второй проблеме — «Состояние фольклора в современную эпоху и его роль в народной художественной культуре» — были представлены четыре доклада.

А. И. Дей (Киев) показал, что устная традиция далеко не исчерпана. Она остается важным слагаемым духовной жизни народа, сохраняя для фольклориста источниковедческую и историко-теоретическую ценность. Отметив, что фольклор, вовлекаясь в литературу, возвращается в массовое обращение через книгу, докладчик призвал дифференцированно оценивать «работоспособность» каждой из этих форм современного функционирования произведений народного творчества, изучать их динамику и закономерности.

В. Е. Гусев (Ленинград) выделил основные типы использования фольклора в художественной самодеятельности. По мысли докладчика, изучение места и роли фольклора в художественной самодеятельности имеет большое научно-теоретическое и практическое значение для развития социалистической культуры. При исследовании процесса освоения и трансформации фольклора художественной самодеятельностью должен быть учтен и опыт, накопленный в данной области в странах социалистического содружества.

К. П. Кабашников и А. С. Федосик (Минск) охарактеризовали современное состояние жанров традиционного фольклора, подчеркнув неоднозначность процессов, характеризующих их бытование. А. Клотынь (Рига) посвятил свой доклад теоретическому осмыслению системы современной народной культуры, предпосылкам сохранения или воспроизведения аутентичных форм традиционного фольклора.

Участники обсуждения показали, что многообразие проявлений фольклорной традиции на современном этапе ставит перед исследователями ряд специфических задач и вопросов. Так, Е. И. Шастина (Иркутск) говорила об изменениях в традиционном репертуаре русского населения Сибири в связи с развертыванием здесь строительства БАМа; В. К. Соколова (Москва) подчеркнула значение новых записей для исследования эволюции традиционного фольклора; Х. М. Халилов (Махачкала) рассказал об особенностях фольклористической работы в условиях многоязычного Дагестана; Е. В. Баранникова (Улан-Удэ) посвятила свое выступление раскрытию специфики современной сказочной традиции в Бурятии; Б. Абдуллаев (Баку) рассказал о работе по пропаганде фольклорного наследия, ведущейся в Азербайджане с помощью радио и телевидения; Г. И. Спатару (Кишинев) говорил о важности всестороннего исследования фольклорного театра. И. Мунаев (Грозный) показал, что изучение живой традиции по-новому раскрывает жанр историко-героических песен в Чечено-Ингушетии. Выступление Н. М. Бешу (Кишинев) было посвящено молдавской календарно-обрядовой поэзии и влиянию на нее современного быта. А. О. Мальсагов (Грозный) рассказал о сборниках и публикации фольклора вайнахов, Ш. Х. Салакая (Сухуми) — фольклора абхазов.

Третья проблема — «Эстетическая и нравственная ценность классического фольклора для современности; фольклорное наследие и современный литературный процесс».

В докладе М. Я. Чиковани (Тбилиси) речь шла о содержании и воспитательном значении фольклорного наследия, огромной силе народного слова. У. Б. Далгат (Москва) осветила современные формы воздействия фольклора на литературу. На примере произведений писателей ряда народов СССР (Р. Гамзатов, С. Наровчатов, Ч. Дйтматов, Б. Шинкуба и др.) она показала, что фольклор выступает в качестве одного из формообразующих и стилеобразующих факторов, служит показу внутреннего мира человека. Особенности использования фольклорной традиции отражают своеобразие художника. Но есть и некоторые общие тенденции, как, например, предпочтению, оказываемое эпическим персонажам фольклора. Практика обращения к фольклору содержит и негативные примеры, когда фольклорные элементы не гармонируют с изображаемой действительностью или толкуются вопреки их истонному значению и смыслу.

В дискуссии выступили 12 человек. И. П. Березовский (Киев) говорил, в частности, о необходимости объединять усилия литературоведов и фольклористов при изучении данной проблемы, Р. Б. Бердыбаев (Алма-Ата) подчеркнул, что своеобразие развития современной казахской культуры — в одновременном развитии фольклора и литературы. П. С. Выходцев (Ленинград), полемизируя с работами Л. И. Емельянова и В. Кубилоса, отстаивал мысль о возрастающем значении фольклора для современного развития литературы. М. М. Плисецкий (Киев) отметил, что фольклор оказал значительное влияние на развитие систем литературного стихосложения. По мнению Л. И. Куруча (Кишинев), ресурсы фольклора в этом плане еще далеко не исчерпаны. А. Р. Волков (Черновцы) говорил о многообразии отражения поэтических традиций фольклора в современной советской литературе; Л. А. Бекизова (Черкесск) заметила, что проблема фольклоризма на современном этапе должна решаться на материале литератур различных регионов, а Т. Г. Леонова (Омск) связала своеобразие фольклоризма с региональными особенностями национального фольклора. В. А. Захарова (Минск) остановилась на вопросе о влиянии мемуаров на литературные произведения о Великой Отечественной войне; Е. Н. Ботезату (Кишинев) показала, что обращение к жанру плачей усиливает драматизм поэзии, а Г. Ф. Богач (Иркутск) говорил о психологизме фольклора. В. Т. Петров (Якутск) обратил внимание на необходимость сравнительного исследования поэтики фольклора и литературы.

Оживленную дискуссию вызвала проблема «Издание сводов национального фольклора как важнейшая форма освоения богатств народной устно-поэтической культуры».

Б. Н. Путилов (Ленинград) подчеркнул, что своды — это средоточие итоговых обобщений, широких разысканий источниковедческого, текстологического и историографического порядка и исследований как частных, так и общих. Он особо остановился на необходимости учета вариативности фольклора, полноты привлечения текстов, их обоснованной источниковедческой оценки.

Призвание свода — ознакомить читателя с золотым фондом национального устно-поэтического наследия, — эта мысль акцентировалась в докладе Г. Г. Ботезату, А. С. Хынку, И. Д. Чебана и В. А. Чиримпей (Кишинев) о 17-томной серии молдавского фольклора. Издания подобного рода вызывают широкий общественный отклик и в то же время стимулируют научное изучение фольклора.

Обширный позитивный опыт, а также стремление выработать действенные и последовательные принципы работы над сводами отразились и в выступлениях по докладам. А. А. Горелов (Ленинград) говорил о специфических проблемах были в издании русского фольклора; опытом работы над таджикским сводом поделились Р. Амонов (Душанбе) и И. Г. Левин (Ленинград). По мнению И. Г. Левина, нельзя считать сводом любое серийное издание, для свода требуется специальная систематизация материала. Он предложил готовить своды на единых основах, что позволит соотносить материалы разных сводов между собой. И. Сарв (Таллин) рассказала о принципах подготовки серийного издания эстонского фольклора, Р. П. Матвеева (Улан-Удэ) — о работе над многотомным изданием русского фольклора Сибири. Л. Саука (Вильнюс), характеризуя подготовку корпуса литовского фольклора, указал, что принципы свода должны определяться и спецификой материала; он акцентировал внимание на необходимости составления каталогов по всем жанрам. Ю. И. Смирнов (Москва) считает, что изданию сводов фольклора должен предшествовать нацеленный собирательский поиск. И. Н. Надиров (Казань) доложил о работе над 12-томным сводом татарского фольклора, Т. Мирзаев (Ташкент) — о публикации в Узбекистане многотомника дастанов и термина на узбекском языке и трехтомника этих произведений в переводе на русский язык.

Обсуждение проблемы «Роль фольклора во взаимообогащении национальных культур» было открыто докладом М. М. Гайдая, Н. С. Шумады, В. А. Юзвенко (Киев), в котором обобщался опыт фольклористов Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского АН УССР по изучению межэтнических связей в фольклоре на современном этапе. Перспектива работы, по заключению авторов доклада, — в широкоохватном наблюдении и обобщении процесса взаимодействия жанровых систем, трансформации отдельных жанров и изменения их функций и взаимосвязей (заимствование, взаимопроникновение, сотворчество) на уровне жанра, усвоения текста в оригинале благодаря билингвизму или трилингвизму, народного перевода (полного или частичного), контаминации мотивов и сюжетов т. д.

Х. Г. Короглы (Москва) говорил о необходимости учитывать во всей полноте социально-исторические факторы, обуславливающие общность фольклорных памятников неродственных народов (например, тюркоязычных и ираноязычных). Г. К. Бостан (Черновцы) рассмотрел вопрос о зональном своеобразии и изучения фольклора русского населения Казахстана подчеркнула М. А. Багизбаева (Алма-Ата); поэтические аспекты освоения иноязычных текстов охарактеризовала Р. А. Богомольная (Кишинев); А. С. Романец (Черновцы) отметил традиционность спонтанных народных переводов и их корректирующее значение для теории и практики литературных переводов, подчас искажающих художественную суть фольклорных произведений.

* * *

Подводя итоги конференции, председатель Научного совета по фольклору АН СССР В. М. Гацак констатировал, что на ней выдвинуто и обосновано в качестве принципиально важного, объединяющего научного направления, изучение фольклорного наследия народов СССР как единого достояния советского народа; выявлены встающие в связи с этим новые задачи, предложены практические пути их решения.

Конференция приняла резолюцию, в которой, в частности, поддержана идея создания обобщающего коллективного труда «Фольклорное наследие народов СССР», признано необходимым расширять двуязычные публикации фольклора и серийные издания разноразовных памятников, осуществлять межреспубликанские фольклорные экспедиции для изучения взаимодействия традиций, всемерно улучшать техническое обеспечение собирательской работы. Предусмотрено также проведение рабочих симпозиумов, посвященных комплексному изучению народного творчества, систематике, текстологии и проблемам перевода фольклора, исследованию роли устно-поэтического наследия в современной духовной культуре, улучшению преподавания фольклора народов СССР.

А. И. Алиева, В. А. Чиримпей